

Научная статья
УДК 821
DOI 10.18101/2686-7095-2022-4-55-61

ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ В ЛИРИКЕ А. Г. РУМЯНЦЕВА

© **Березкина Елена Петровна**

кандидат филологических наук,
доцент кафедры русской и зарубежной литературы,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
beryozkina-lena@yandex.ru

Аннотация. В статье показано национальное самосознание русского поэта Андрея Румянцева, родившегося и жившего в Бурятии. Тема раскрывается на материале стихотворений, посвященных малой родине, связанной с озером Байкал. Художественная картина мира, демонстрирующая отношение к малой родине, изученная на материале сборников стихотворений Румянцева «Государыня жизнь» и «От сосны до звезды», состоит из ряда мотивов и их вариаций: любовь к родному краю, земле, особое акцентирование Байкала как средоточия красоты природы, мира, как земли предков, кровная связь с предками, вопросы детства, показ дома как большого дома, включающего в себя и землю, и небо, ощущение себя азиатом как насельником бурятской земли и другом бурятского народа.

Ключевые слова: лирика, А. Румянцев, Байкал, Бурятия, родина, дом, топос, национальные черты, самосознание.

Для цитирования

Березкина Е. П. Отражение национального самосознания в лирике А. Г. Румянцева // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2022. Вып. 4. С. 55–61.

Более пятидесяти лет в литературе Бурятии известно имя талантливого поэта, переводчика, автора литературно-критических работ, очерков, рассказов, эссе, биографических книг о В. Распутине и А. Вампилове — А. Г. Румянцева. Его сборники «Взывает время к доброте», «Глаголы неба на земле», «Горсть отчей земли», «Государыня жизнь», «Кедровая ветвь», «Колодец планеты», «Моя Атлантида», «От сосны до звезды», «Признание», «Страда», «Таежная колыбель», «Увидеть Россию сердцем» и другие наполнены высоким духовным и нравственным смыслом, эстетически безупречны, строятся на доверительном разговоре с читателем.

Высокую оценку деятельности Румянцева во время обсуждения его книг в Союзе писателей России дал В. Г. Распутин, с которым поэт учился в Иркутском университете, общался, дружил: «У него сильный характер. И стихи его такие. Мне кажется, каждый настоящий поэт похож на свою родину. И стихи каждого поэта похожи на автора. Это неизбежно» [7].

Нам представляется важным обратить внимание на такую сторону лирики А. Г. Румянцева, в которой нашли отражение национальные черты, связанные с

природой родного края, традициями и обычаями русского народа, живущего в дружбе и родстве с бурятским народом и другими национальностями, проживающими на территории Бурятии.

Чаще всего, когда речь идет о национальной литературе в региональном контексте, обращаются к бурятским авторам и их трудам. О специфике национальных основ литературы Бурятии писал ряд исследователей: С. И. Гармаева [3], о литературоведческих исследованиях бурятской литературы постсоветского периода И. В. Булгутова [2], об отдельных авторах Л. Ц. Халхарова [11]. Данные исследователи акцентировали особенности бурятской литературы как национальной литературы.

Между тем национальные образы мира, которым было посвящено исследование Г. Д. Гачева «Национальные образы мира» с его троичной моделью национального мира «Космо-Психо-Логос» [4], проявляются у всех авторов, вне зависимости от их этнической принадлежности. Исследователь А. А. Арзамазов считает, например, что национальная литература — «сложное и теоретически недостаточно осмысленное художественно-эстетическое, этнопсихологическое, языковое явление. Очевидно, что национальная литература — своеобразная цепочка различных коммуникативных стратегий, как взаимодействующих между собой, так и образующих пространство «разрывов»» [1, с. 14].

В свете сказанного русский поэт Бурятии Андрей Румянцев в полной мере представляет региональный вариант русского национального характера, русской картины мира. Тем более что черты национального характера складываются исторически и остаются постоянными в своей основе. Природа и общество, политика и экономика, культура и идеология, традиции и обычаи — все накладывает отпечаток на национальный характер и находит отражение в произведениях литературы.

В рамках данной статьи остановимся прежде всего на тех стихотворениях поэта, в которых отразилась его малая родина и показана тесная взаимосвязь русского и бурятского народов. О тесной связи творческой личности со своей малой родиной писал известный философ начала XX в. И. А. Ильин: «Неописуемо присутствуют в каждом из нас веяния наследственно окружающей нас природы, дыхание нашей национальной истории, потомственно намоленные в душе религиозные соколовища духа» [5, с. 336–337].

Основным мотивом лирики А. Румянцева является любовь к родному краю: Байкалу, Бурятии, родной деревне, ее патриархальному быту. Приведем несколько примеров из цикла «На вещей родине», включенного в сборник стихотворений «От сосны до звезды» (2017): «Ведь это дар чудесный просто: Дом у Байкала, на юру, И плес. И поле за погостом, Где плач и песня на миру», «Здесь тонет день в табунных гулах, Шуршит полынная река... Мне этих лиц широкоскулых Родная лепка дорога», «Байкал! Над счастьем и бедой Твой голос вечен у завалин», «А тайга на горах Прибайкалья — Соболиный лоснящийся мех... Только здесь так высоко и броско Вровень с тучами скалы рябят» [8, с. 9, 16, 18, 30]. Автора охватывает оторопь от того, какой дар он получил от судьбы, и этот дар — родина. Эпитет «вещий» — умный, мудрый, рассудительный, предсказывающий будущее, — вписывает родину не только в природный, но и в исторический контекст.

В лирике Румянцева отразились суровая красота и мощь национальной природы Байкала, Бурятии: «Все, как в детстве: Луга, и болота, И Байкал, и гольцы вдалеке», «За домом — поле да тайга, Дорога да погост в песочке. А дальше — влажные луга, Байкал, крутые берега Да в море дальних лодок точки...» [8, с. 44, 49]. Поэт неразрывно связан с землей, на которой ему довелось родиться и жить.

В целом ряде стихотворений поэт, обращаясь к Байкалу, указывает на родство с суровым и энергетически мощным озером-морем, которое кормило и спасало и его, и деда, и отца: «Я не знаю, где оно, начало Нашего знакомства и родства. С детских лет волна твоя качала И меня, и деда, и отца» [9, с. 12]. Преданность родным местам настолько сильна в душе лирического героя, что даже в больших городах, столицах мира, ему неуютно: «Мы растем, мы ездим за полсвета, Изучили улицы столиц. Только я твоей отмечен метой, Ветром обожжен и темнолиц» [9, с. 12]. На родине поэта все пропитано особым воздухом — духом памяти, связи с предками, с детскими воспоминаниями, суть которых выкристаллизовывается с годами. Именно они делают человека сильным: «Закаляло, Исцеляло море: Крепкий дед мой От любой беды В тuesке, как заговор от хвори, Мне байкальской привозил воды» [9, с. 12].

Если в русских народных песнях батюшкой назывался Дон, то в лирике Румянцева и других поэтов Бурятии батюшкой, отцом становился Байкал. Именно особенное уважение и отношение к образам родины — водной стихии Байкала, лесам и степям родной земли, — является отражением национального самосознания. «Предки доброе жито растили, Запахав сарану и репей, У восточной заставы России, У закрайка монгольских степей» — такое определение родовому обжитому пространству и делам предков дает поэт. Им подчеркивается дружба и неразделимость двух народов — русского и бурятского: «И как правнук и внук азиата, Я раскосое солнце люблю. Братом я называю бурята, Хлеб и соль с ним по-братски делю» [9, с. 43].

В сибирском суровом краю научился поэт чувствовать красоту и мощь родной природы, слышать плеск волн и пение птиц, встречать рассветы и закаты, ощущать гармонию, разлитую во всем окружающем мире: «Лоснился луг, Звенели звезды, Плясала вольная вода. Хмельной, медовый, пряный воздух Я полной грудью пил тогда», «Все те же просторные дали, И горы, и сосны — стеной. И воздух любви и печали Повсюду разлит надо мной», «И снова во поле горит Неугасимая саранка, Неустрасимая гражданка Страны ромашек и раakit!» [8, с. 13, 111, 133]. Глубокое чувство любви к родине, любование ее просторами, умение передать неповторимый миг, затрагивающий самые скрытые струны души, увидеть и показать словами больше, чем нарисовать акварелью, именно в этом проявляется высокое мастерство поэта.

А. И. Солженицын в книге «Россия в обвале» (1998) заметил: «Мне уже приходилось писать, и не раз, что благословенна каждая национальная культура. Что нации — это краски человечества; исчезни они — человечество стало бы так же уныло однообразно, как если бы все люди приняли бы одинаковую наружность и одинаковый характер» [10, с. 115]. И если посмотреть на стихи А. Румянцева, то можно увидеть неповторимость национального и самобытного, воплощенную в поэтическом слове.

Не только красота и мощь Байкала попадают в поле зрения лирического героя стихов Румянцева, но и его свирепость, и тяжелый труд по ловле рыбы неводными бригадами, ледяная вода, резкий ветер, многие часы работы: «Ночь на дальние утесы черный бросила покров. Дед в Байкал забросил сети, но не вытащил улов. Загудела мгла ветрами, налетели облака. Жизнь рискованная насмерть укачала рыбака» [9, с. 32], «Байкал! Над счастьем и бедой Твой голос вечен у завалин», «Когда штормит Байкал, он сотрясает небо» [8, с. 18, 29]. Поэт отражает разные состояния природной стихии и человека рядом с ней, то обреченного на гибель, то ждущего спасения, то радующегося гармоничному единству с морем: «Спаситель Байкал на пороге И звезды над плесом горят!», «Байкал плескался за окном» [8, с. 95, 101].

В ряде стихотворений, отражающих тему детства и юности, лирический герой описывает тяжелый военный и послевоенный быт, большие семьи, в которых дети спали вповалку на полу, радовались краюхе хлеба с солью: «Я помню рожденья и тризны В большой многодетной семье. Ни горькой, ни радостной жизни Не надо придумывать мне...» [9, с. 36]. Детскому сознанию запомнилось то, что поддерживало жизнь и давало силы. Наряду с матерью вполне закономерно для сельского жителя появляется образ коровы — кормилицы и надежды семьи в те суровые годы: «Я буду вечно помнить дом и мать, И рядом с ними я запомню, кроха, Буренок сонных медленную рать И серебристый блеск чертополоха...» [9, с. 21]. Рождение А. Румянцева нашло отражение в стихотворении «День рождения. Янтарная осень». Тема семьи, в которой было рождено восемь детей, оказалась вписана в природный контекст «янтарной осени», «золотых хлебов», кедровых деревьев: «кедрачи — вековая порода» [9, с. 293].

Понимание родины как дома чрезвычайно важно для лирики А. Г. Румянцева. Поэтическим олицетворением дома становятся строки: «Я построил свой дом на пригорке, У речистых лучистых берез. Их девической скороговорке Не мешает ворчание гроз. Окаймляет ворсистые склоны Белопенных ромашек река. Две горы — две могучих колонны, На которых лежат облака» [8, с. 211].

Уже здесь частотное обращение поэта к концепту «дом» понимается расширительно: и как изба, двор, и как село, мир, природа рядом с деревней, и как сама земля, где родился и живет человек. Хорошо это объемное видение дома дает о себе знать в стихотворении «Когда немало было пройдено...», в котором дом — это видимая автором-наблюдателем часть Ойкумены, включающая в себя и село, и ближние поля, и пригорки, и лес: «Что сердце радостнее бьется В осевшем стареньком дому, В краю, где след полозьев вьется По взгорью — к небу самому» [9, с. 35]. Описание незатейливого быта часто соседствует, а то и переходит в картины природы, ближней и дальней. Лирический герой Румянцева не делит пространство на «свое» — закрытое — дом и «чужое» — открытое или враждебное — лес, поле, озеро, дом вписан в большое пространство, в топос большой Родины: «Ведь это дар чудесный просто, Дом у Байкала, на юру, И плес, и поле за погостом, Где плач и песня на миру». Более того, в финале стихотворения предлагается соединить горизонтальное и вертикальное, профанное и сакральное: «Соединить без всяких лестниц Небесный свод и вольный двор» [8, с. 9].

Дом, таким образом, строится не только на земле. Его чистота, свет, тепло, радость по поводу его созидания объемлют весь мир, соединяют небо и землю.

Это почти мифологическое древо, тянущееся к звезде: «И после, когда мы все выше К звезде поднимали наш дом, Я чувствовал; дерево дышит Живым сбереженным теплом. /.../ Вот даже теперь под оконцем На светлом отцовском дворе Мне кажется: вновь я под солнцем В обнимку с сосной, на горе...» [9, с. 50].

Дом — это и историческая укорененность, привязанность к суровой сибирской земле («Почему наши деды корнями, как сосны выросли...»). Просто и одновременно с глубоким историческим замахом Румянцев рассказывает об истоках своего рода: «В дальнем веке В лесах бесконечной сибирской земли Затерялись те вехи, Что прадедов наших вели». Детали в описании сибирской земли: «Приняла их земля - лоно камня, багула, смоля, И укрыло их небо, бескрайнее, как и земля» [9, с. 54–55], — создают конкретное пространство с его национальными подробностями. Поэт, стремясь осмыслить судьбу своих предков, понять себя, связывает малую родину с большой и обращается к нечастому для него концепту Руси: «Ты забралась в такие дали, Русь! Тайга, тайга — темнее всякой тучи. /.../ Но небо! — от библейской синевы Слезамы перехватывает горло!» [8, с. 41].

Тема дома неотделима от темы любви, потому что возлюбленной надо показать те родные места, которые дороги лирическому герою, которые воспитали его лучшие человеческие качества, сделали его открытым миру: «Я введу тебя в дом Не из темных сеней, А с вершины гольца, Что Байкала синей // Стены в доме моем Широки-широки От реки Селенги до Витима-реки. // А уж сколько зеркал Отражают лицо: То в распадке аршан, То в лесу озерцо» [9, с. 136]. Упоминание озер, рек, конкретика такого обращения: Байкал, Селенга, Витим, — вписывает поэта в географическое и одновременно родовое пространство Бурятии. В венке сонетов «Признание» «Опять к Байкалу привело нас лето. Люблю тебя и верую, что это Останется со мною навсегда» [8, с. 189] — также подчеркивается укорененность героя в родовом пространстве.

В стихотворении «Азиат у пристало родиться...» А. Г. Румянцев признается: «Мы с тобой по судьбе азиаты». Продолжая эту тему, поэт показывает объединение людей в одну общность, родство наших народов: «Я думал в уголке уютном, Что под заоблачным шатром, Как в этой доброй теплой юрте, Мы все одной семьей живем...» [8, с. 45]. Это ощущение общности с народом послужило толчком к созданию переводов бурятских поэтов Н. Дамдинова, Ц.-Д. Дондоковой, Ч.-Р. Намжилова, М. Самбуева и др., в результате чего была издана книга «Колыбель дружбы = Хани нүхэсэлэй үлгы: буряад, ород шүлэгүүдэй ном: книга стихов на бурятском и русском языках» (2013). Переводы бурятских поэтов, сделанные Румянцевым, позволили русским читателям понять глубину их мыслей и красоту образов, стиливое и языковое своеобразие.

С. С. Имхелова очень точно отметила национальную принадлежность А. Г. Румянцева: «Поэт, похожий на свою родину» — так назвал Румянцев статью о Есенине. А разве нельзя так же назвать и самого Румянцева? Разве не соответствует чистоте и духовной силе Байкала его поэзия? Разве его не научила родная земля мужественному приятию нелегкой судьбы, открытости чужой беде и боли, бесподобной искренности его исповедальной лирики? Да, верность отчей земле, которой наполнены все творения А. Румянцева, и является той главной традицией, которой отличается русская классическая поэзия» [6, с. 131]. Поэт в своих стихотворениях мастерски изобразил колорит местного пейзажа, мощь и уникальность Байкала, кра-

соту дома и семьи, воссоздал черты деревенской жизни, глубину укорененности его рода в суровых байкальских землях, духовное родство русских и бурят. А. Г. Румянцев во всех смыслах русский национальный поэт, гармонично вошедший в литературное пространство Бурятии и создавший глубокий образ малой родины.

Литература

1. Арзамазов А. А. Литературы народов России на рубеже XX–XXI столетий: проблемы и перспективы развития // Развитие национальных литератур народов России и стран Содружества Независимых Государств: материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием (Ижевск–Воткинск, 23–24 мая 2019 г.) / составитель Е. В. Егорова. Ижевск, 2019. 113 с. Текст: непосредственный.
2. Булгутова И. В. Аспекты исследования национального в бурятском литературоведении постсоветского периода: идеи Г. Д. Гачева и их развитие // Литература и культура Сибири, Дальнего Востока и восточного зарубежья. Проблемы межкультурной коммуникации. Владивосток: Изд-во ДФУ, 2020. С. 8–11. Текст: непосредственный.
3. Гармаева С. И. Типология художественных традиций в прозе Бурятии. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1997. 170 с. Текст: непосредственный.
4. Гачев Г. Д. Национальные образы мира: курс лекций. Москва: Академия, 1998. 432 с. Текст: непосредственный.
5. Ильин И. А. О тьме и просветлении. Книга художественной критики: Бунин — Ремизов — Шмелев // И. А. Ильин. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 6. Кн. 1. Москва: Русская книга, 1996. 560 с. С. 336–337. Текст: непосредственный.
6. Имхелова С. С. Русская классическая традиция в поэзии Андрея Румянцева // Вестник БГУ. 2013. № 10. С. 127–132. Текст: непосредственный.
7. Распутин В. Г. Из выступления в Союзе писателей России на обсуждении книг А. Румянцева. URL: <http://selorodnoe.ru/poetry/show/id3720175/?> (дата обращения: 21.02.2022). Текст: электронный.
8. Румянцев А. Г. От сосны до звезды: стихотворения. Венок сонетов. Поэма / предисловие К. Балкова. Иркутск: Вост-Сиб. тип., 2017. 226 с. Текст: непосредственный.
9. Румянцев А. Г. Государыня жизнь: стихотворения. Венки сонетов. Поэмы. Переводы / послесловие К. Балкова. Иркутск: Родная земля, 2006. 432 с. Текст: непосредственный.
10. Солженицын А. И. Россия в обвале. Москва: Русский путь, 2006. 2008 с. Текст: непосредственный.
11. Халхарова Л. Ц. Национальная картина мира в прозе Ч. Цыдендамбаева. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. 132 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 21.03.2022; одобрена после рецензирования 25.04.2022; принята к публикации 01.12.2022.

REFLECTION OF NATIONAL SELF-CONSCIOUSNESS
IN A. G. RUMYANTSEV'S LYRICS

Elena P. Beryozkina

Cand. Sci. (Phil.),

A/Prof. of Russian and Foreign Literature Department

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

beryozkina-lena@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the creativity and national identity of the Russian poet Andrey Rumyantsev, who was born and lived in Buryatia. It is based on the material of poems dedicated to his small homeland, Lake Baikal. We have studied the artistic picture of the world associated with the attitude to the small homeland on the material from Rumyantsev's collections of poems "Her Majesty the Life" and "From the Pine to the Star". The author's picture of the world involves such motives and their variations as love for the native land, special emphasis on Baikal as a center of the beauties of nature and the land of ancestors, the blood connection with ancestors, childhood issues, perception of the small homeland as a big house, including both earth and sky, feeling like an Asian, an inhabitant of the Buryat land and a friend of the Buryat people.

Keywords: lyrics, A. Rumyantsev, Baikal, Buryatia, motherland, home, topos, national traits, self-consciousness.

For citation

Beryozkina E. P. Reflection of National Self-Consciousness in A. G. Rumyantsev's Lyrics. *Bulletin of Buryat State University. Philology.* 2022; 4: 55–61 (In Russ.).

The article was submitted 21.03.2022; approved after reviewing 25.04.2022; accepted for publication 01.12.2022.